

ТЕАТР ЯРКИХ ЧУВСТВ

«Для того, чтобы заставить слушать, театр должен говорить талантливо, а для этого у него должны быть талантливый режиссер, талантливые артисты, талантливый художник и так далее».

С этих слов В. Немировича-Данченко хочется начать разговор о впечатлениях, которое произвела на нас встреча с Московским театром имени Пушкина, гастролирующим сейчас в Киеве. Вот уже окончательно выступает этот коллектив в украинской столице, в каждый новый поклонный им спектакль замирает, наливаясь в раздумья о том, в чем состоит истинная привлекательность театра, его счастье над людским сердцем...

«Поднятая целина» М. Шолохова и «Романьола» Л. Скварцциана, «Метель» Л. Леонова и «Воскресенье в Риме» Г. Крамера, «Дни нашей жизни» Л. Андреева и «Разорваный рубль» С. Антонова, «Обломов» И. Гончарова и «Парусиновый портфель» М. Зощенко...

Поначалу может показаться, что в этом разнообразии репертуара нет единства. Но только до той поры, пока мы рассуждаем с точки зрения наземной или прописанной, составляющих сегодняшнюю афишу наших гостей.

Когда же знакомишься с каждым из этих спектаклей, ясно ощущаешь внутреннюю связь между ними. Она — в пристрастии театра к ярким жанрам, многогранной

театральности, зрелности, увлекающей проподнятости, живописности спектакльного языка.

Мощной симфонией прозвучала у пушкинцев «Поднятая целина». Открывается занавес, и вы сразу удивляетесь — как безгранично можно раздвинуть спектакльный простор, передать ширь полей, звонкость деревенского воздуха и голубизну неба.

Скрепляются, переплетаются дороги (художник Е. Коллленко). Скрепляются, переплетаются человеческие судьбы. Есть что-то от Довженко в общей стихии спектакля, в острой откровенности, с которой театр обнимает силу идейных сквозней, в яркости характеров и страстей. Торже-

ство нового революционного мира — это и раскрытия всего лучшего в человеке этого мира — такую мысль несет спектакль.

Магульзов — А. Кочетков и Давыдов — Ю. Горобин при всей противоположности их темпераментов — одинаково одержимы, благородны, цельны в утверждении нового мира. В этой постановке Б. Равенских, как и в ряде других его работ, мы ощущаем большой талант режиссера — своеобразный, глубоко индивидуальный. Его спектакли подчас можно воспринять как полемику с тем или иным пение в искусстве. «Современному» стилю, так как его понимают режиссера «моды», — в импровизационном отказу от классификации декораций, сдержанности актерской выразительности, полушеноту в формотанию на сцене, выдаваемым за «стихионий», — он противопоставляет открытую театральность, шедрость актерских красок, сияние всех компонентов вслушивания — слова, живописи, музыки. Но поиск формы идет у него всегда от содержания, от идеи, проблемы спектакля.

«Романьола» — настоящий праздник искусства — темпераментный, заражающий, пла-

менный. И совсем иная тональность «Дней нашей жизни». Своей постановкой этой пьесы Л. Андреева Равенский как бы спорит с позицией ее автора, с мрачностью его взгляда на человека. Он выывает все лучшее в героях пьесы, показывая причины, исказывающие это лучшее.

Можно подробно говорить об отдельных сценах спектакля, оставляющих незабываемое впечатление, например — картике партийного собрания, трагическом скорбном и торжественном финале, эпизоде ухода Лушки из села и других. Долго будут звучать у нас в памяти Варькины слова «Пропала я», полные радости, безграничного счастья после встречи с Давыдовым и безысходной тоски — в сцене его гибели. Всего два слова, но какую эмоциональную поту вносят они в весь спектакль!

Рядом с «Поднятой целиной» — «Романьола». Впервые кievляне увидят этот спектакль семь лет назад. Но и сегодня же погускили его краски. А ведь на гастролях прошло трепетное представление. В каждом из видов неизменно играли замечательные исполнители трех главных ролей Т. Лякина-Чечиния, Л. Гриценко-Денисика, А. Кочетков — граф.

«Романьола» — настоящий

спектакль из общего акварельного рисунка — эпизод с офицером Мироновым, звучащий самостоительно, живорово. Однако нельзя не восхищаться мастерством актера В. Носика, который в рамках ему предложенного играет блестяще.

Если искать пример гармоничного соединения в одном коллектике режиссерских индивидуальностей, то следует на-

звать прежде всего театр имени Пушкина. Спектакли другого его режиссера, О. Ремеза, показанные на гастро-

лях, обогащают лицо театра.

Другая работа О. Ремеза — «Парусиновый портфель» Михаила Зощенко — раскрывает новые грани его палитры. Театр этим спектаклем не только утверждает комедию нового времени, от которой мы уже порядком отыгнали, но и показывает путь к ней. В теплой истории, которая произошла с Баркасовым, поставившим вид не просто смешных ситуаций. Он стремится раскрыть в них человеческие характеры, отношения, хорошо чувствуя природу юмора Зощенко.

Если говорить об актерах

удалых этого спектакля, то следует перечислить всех его участников, ибо каждый создает интересный человеческий характер

Театр имени Пушкина говорит талантливов, и в этом секрет его успеха.

А. СИРИДОНОВА